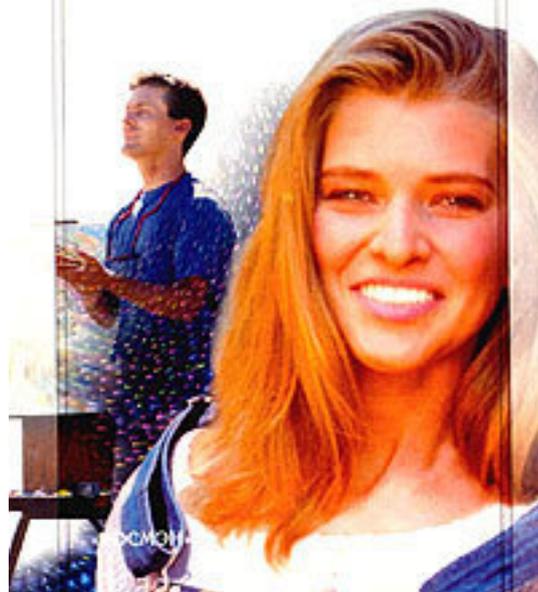

Первый роман

Сестры ВОРОБЕЙ

«Рисуй меня ночью...»

Первый роман

Вера и Марина Воробей

Рисуй меня ночью

«РОСМЭН»

Воробей В.

Рисуй меня ночью / В. Воробей — «Росмэн», — (Первый роман)

Галя Снегирева, одноклассница Черепашки и Лу, не может найти себе настоящего друга среди одноклассников. Она мечется от одной девочки к другой, но очень быстро разочаровывается во всех. Наверное, это происходит потому, что Галя не умеет прощать людям их недостатки, даже мелкие. И вот Галя познакомилась через Интернет с таким же, как она, одиноким поэтом и сразу почувствовала в нем родственную душу.

© Воробей В.

© Росмэн

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сестры Воробей Рисуй меня ночью

1

«Уважаемая Галина, редакция альманаха внимательно ознакомилась с присланной вами подборкой стихов. Почти все они достойны того, чтобы быть напечатанными, но, к сожалению, формат издания не позволяет нам сделать это. Пришлось выбирать. Стихотворения «Рисуй меня ночью» и «Спасательный круг» будут опубликованы в мартовском номере альманаха «Поэт» в рубрике «Новые имена». Поздравляем вас с этой несомненной удачей! Пришлите, пожалуйста, вашу фотографию. Впрочем, будет лучше, если вы принесете ее лично. Заодно и познакомимся.

С искренним уважением и надеждой на дальнейшее сотрудничество,
главный редактор альманаха «Поэт»
Семен Михайлович Потоцкий».

Вот уже в сотый или даже в тысячный раз Галя Снегирева перечитывала это короткое послание.

«Нет, не может быть! – не верила своему счастью девушка. – А вдруг кто-то решил надомной подшутить?»

Снегирева повертела в руках конверт. Нет, все правильно. На фирменном конверте был обозначен стильный логотип: «Редакция альманаха «Поэт». Большая квадратная печать также не оставляла сомнений в том, что письмо настоящее.

«Но ведь при желании такой конверт можно достать! – подумала девушка, но тут же возразила себе: – Нет, глупости! Кто бы стал этим заниматься?»

Галя Снегирева сидела на скамейке в парке и чувствовала, как радостно и сильно бьется ее сердце. Это письмо она обнаружила в своем почтовом ящике, когда возвращалась из школы, и, не вскрывая конверта, не заходя домой, кинулась обратно на улицу. Галя уже не помнила сейчас, как добежала до парка, села на эту скамейку и распечатала конверт. А ведь она уже совершенно отчаялась и перестала ждать.

Стихи были посланы в редакцию альманаха три месяца назад, в декабре. Причем сделала это не она сама, а Игорь. Он отправил ее стихи по электронной почте, даже не спросив, хочет она этого или нет. Но тогда Гале было совсем не до того, чтобы высказывать ему какие-то претензии. Совсем неподходящий был для этого момент.

Девушка решила, что ее стихи не понравились. А когда Игорь дал ей почитать один из номеров альманаха «Поэт», то первое, что бросилось ей в глаза, было сухое предупреждение: рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Сколько раз за эти долгие три месяца Галя впадала в уныние! А Игорь говорил ей, что все будет хорошо, стихи обязательно напечатают, только придется немного подождать. И он, как всегда, оказался прав.

«Игорь! Милый, любимый, самый дорогой на свете человек! Представляю, как ты обрадуешься, когда увидишь это письмо!» – думала Галя Снегирева, роняя слезы на подол своего темно-синего пальто. Слезы радости и обиды, счастья и горечи одновременно...

Если честно, все девчонки в классе считали Галину большой занудой. Об этом редко говорилось вслух, но Снегирева знала, что это так. Одно время Галя пробовала свести тесную

дружбу с Катей Андреевой по прозвищу Каркуша, но та выдержала недели две, не больше. Взрывная и импульсивная Каркуша с трудом выносила наставления, придирки и претензии Снегиревой. То ей, видите ли, кажется, что нужно быть сдержанней, то вдруг она начинает с жаром «грузить» Катю: «Ты с ума сошла! Разве можно говорить то, что думаешь?! Что о тебе скажут люди!» Признаться, Кате было наплевать, что о ней подумают и скажут люди, а вот Галине – нет. Все, что девушка ни делала, она делала с мыслями о том, как ее поступки выглядят со стороны.

Она так привыкла одергивать других, что вскоре начала придираться и к себе самой. В себе ей не нравилось решительно все, и все, как ей казалось, нуждалось в срочной и кардинальной переделке. Со свойственным ей энтузиазмом Снегирева начала работать над собой. В итоге через какое-то время Галина поняла вдруг, что сама уже не знает, кто же она на самом деле такая? Какой она человек – добрый или злой, умный или глупый? Можно сказать, что в какой-то момент жизни Снегирева осознала, что потеряла свое лицо. А осознав это, жутко перепугалась. Вот тогда-то она и написала свое первое стихотворение. Оно называлось «Какой-то странный человек...».

Оглянувшись, Галя поняла, что осталась одна, что из-за своего несносного характера она растеряла даже тех немногочисленных друзей и подруг, которые у нее были. И тогда Галина «ударилась» в чтение. Она читала много и без особого разбора. Практически все, что попадалось под руку. Эх, если бы тогда ей встретился Игорь! Уж он бы – с его-то вкусом и знаниями! – направил бы интерес девушки в нужное русло! Но в ту пору до знакомства с Игорем было еще далеко. Поэтому читала Снегирева в основном любовные романы.

За полгода увлечения такой литературой девушка окончательно замкнулась в себе и сама не заметила, как превратилась в мечтательницу, ранимое и крайне уязвимое существо. Конечно, на людях Галина тщательно скрывала свои истинные чувства. Общение со сверстниками к тому времени было сведено к самому что ни на есть минимуму. Вот тут-то в их квартире и появился Интернет. Подключился к нему папа, для которого путешествия по всемирной сети были не развлечением, а служебной обязанностью. Григорий Григорьевич работал в маркетинговом отделе одного из крупных издательств и должен был постоянно отслеживать тенденции развития книжного рынка.

Поначалу Галина не проявила особого интереса к Интернету. Но позже, когда поняла, какие безграничные возможности тот перед ней открывает, в корне поменяла свое отношение к всемирной паутине. В Интернете девушка освоилась довольно быстро, конечно не без помощи папы, который всячески поощрял новое увлечение дочери.

Вскоре у Галины появилась целая армия новых друзей. Правда, они были виртуальными, но девушку это ничуть не смущало, а скорее наоборот – радовало. Она делилась с ними своими проблемами, которые чаще всего были выдуманными. И вообще Галина теперь могла делать свою жизнь такой, какой хотела ее видеть. Теперь она ощущала себя полновластным хозяином собственной жизни, ее творцом и скульптором. Ну и что из того, что на самом деле в жизни Галины почти никаких событий не происходило, зато в ее воображении эта жизнь была полна опасных приключений, головокружительных романов и всего того, чего в течение многих лет так не хватало девушке. К этому процессу – моделированию, вернее, сочинительству собственной жизни – Галя подходила творчески, погружаясь в него полностью, без остатка. Порой она даже начинала верить, что все, о чем она пишет своим виртуальным друзьям, не выдумка, а самая что ни на есть наичистейшая правда.

Но самым, пожалуй, привлекательным моментом во всем этом деле была для Галины возможность создания собственной внешности. Ведь та, которой наделила ее природа, не устраивала ее совсем. Галя считала себя нескладной и некрасивой. Больше всего девушке не нравилась собственная фигура. Всего в ней было слишком: слишком высокая, слишком худая, слишком узкие, какие-то мальчишеские, бедра, а плечи, наоборот, слишком широкие. В лице

тоже, по мнению его обладательницы, было мало привлекательного: серые, не слишком большие и не очень выразительные глаза (а ей хотелось иметь огромные и голубые); довольно тонкие бледные губы (а хотелось, чтобы были яркие и пухлые)... Вот разве что нос ее устраивал. Он был тонкий, ровный, но при этом вполне нормальной, средней такой длины. Длинные темно-русые волосы... Может быть, они бы и выглядели пышными и густыми, если бы Галина решила изменить прическу. Но девушка вот уже много лет подряд скручивала их на макушке в тугий узел. Лишь в редких случаях она оставляла волосы распущенными, и тогда они, струящиеся крупными волнами по ее плечам и достигающие почти до середины спины, настолько преображали ее внешность, что Галину порой даже соседи не узнавали. Но сама она будто бы не видела, не замечала своего преображения и наутро снова закручивала на макушке надоевшую всем дурацкую «гулю».

Но уж в своих электронных письмах девушка давала волю фантазии! Голубоглазая блондинка с ярко-красными губами, всегда либо среднего роста, либо вообще коротышка – метр шестьдесят. Снегирева ужасно завидовала маленьким девушкам, свой высокий рост она ненавидела, пожалуй, даже больше всего остального.

Иной раз Галина выдавала себя за черноглазую брюнетку с родинкой на правой щеке. Тогда перед ее внутренним взором неизменно возникала красавица Лу Геранмае. Случалось, что она придумывала себе очки в массивной роговой оправе и стрижку «ежик». Тогда прообразом ее фантазии служила Люся Черепихина. Впрочем, иногда Снегирева решалась на то, чтобы описать свое собственное лицо, но при этом прическу она все-таки выдумывала другую. Так почему, спрашивается, не пойти в парикмахерскую и не постричься? Но на это нужно было решиться, а Галина являлась, по сути, очень робким человеком, хотя люди, которые знали ее не виртуально, а лично, ни за что не согласились бы с этим утверждением. Одноклассники и учителя считали Снегиреву решительной, напористой, уверенной в себе девушкой, не ведающей страха и сомнений.

Между прочим, это не такое уж и редкое явление, когда человек на самом деле является полной противоположностью тому, что думают о нем окружающие люди...

2

Перед Галей лежал исписанный лист бумаги. Глядя на неровные, будто спешащие куда-то буквы, которые она складывала в слова, затем в строфы, просто невозможно было поверить, что она сама все это написала. Час назад.

«Откуда это во мне? – с каким-то даже страхом спрашивала себя Галя. – Будто кто-то мне на ухо прошептал и рукой моей по бумаге водил... Вот и почерк не мой совсем! Я с таким наклоном никогда не пишу...»

Какой-то странный человек бежал и громко пел,
Бежал и пел,
Бежал и пел,
Подпрыгнул и взлетел...

Какой-то странный человек летел и громко пел,
Летел и пел,
Летел и пел,
Он просто так хотел.

Какой-то странный человек,
Забыв про кучу дел,
Про кучу самых важных дел,
Жил так, как он хотел.

Снова и снова перечитывала Галя свое первое в жизни стихотворение. Она не смогла бы определить, хорошее оно или плохое. Ведь это был ее первый опыт. Да и вообще свое собственное творчество редко удается оценить беспристрастно даже людям куда более искушенным в таких делах. Отстраниться от своего произведения настолько, чтобы стали видны не только все недочеты, погрешности, но и достоинства, дело довольно трудное.

Впрочем, Галина и не пыталась анализировать свое стихотворение. Главное, оно каким-то совершенно непостижимым образом необыкновенно точно отражало внутреннее состояние девушки. И это дорогого стоило! И все же как ни старалась Галина проникнуться мыслью, что именно она час назад написала первое в своей жизни стихотворение, в ее душе этот, казалось бы, простой факт никак не желал укладываться! Ведь раньше ничего подобного с ней не случилось. Никогда прежде не писала она ни рассказов, ни стихов, и вообще ничего, кроме школьных сочинений, не писала. Поразило девушку и то, что стихотворение как бы выплеснулось из нее все целиком, на одном дыхании. Ни над одной его строчкой она и минуты не думала. Будто кто-то невидимый просто прошептал ей уже давно готовый текст.

А ведь ей доводилось читать о том, как поэты мучаются, страдают, корпят над своими стихами, правят их по сто раз, придирчиво подбирают рифмы и все такое прочее... Подобных желаний у Галины не возникало. Зато появилось другое желание. И оно было невероятно сильным, жгучим и неистребимым. Ей захотелось во что бы то ни стало прочитать кому-нибудь стихотворение про странного человека. Все равно кому, лишь бы оно было услышано. И не затем вовсе, чтобы тот, кому она прочитает, начал разбирать его по косточкам, выискивая достоинства и недостатки. Нет, этого девушке совсем даже не хотелось. Ей просто нужны были чьи-то уши... Нет, все-таки не только уши, но и сердце. Сердце, в котором бы ее чувства

нашли отклик. Сердце, которое воспринимало бы жизнь так же, как и она, Галина Снегирева. Ей срочно понадобилась родственная душа.

К тому времени домашний компьютер уже был подключен к Интернету, и Галина вполне комфортно чувствовала себя, путешествуя во всемирной паутине. Девушка, действуя медленно, но необыкновенно четко, как лунатик, идущий по перилам балкона, приблизилась к компьютеру, включила его, «кликнула» картинку, изображающую телефонный аппарат, щелкнула мышкой и приготовилась ждать соединения. В тот раз она вошла в Интернет с первой попытки.

Оказавшись в «Яндексе», Галина, ни на секунду не задумавшись, быстро набрала два слова: *одинокий поэт*. Состояние девушки было необычным, похожим на предчувствие, ощущение чего-то важного, что должно было с ней вот-вот произойти... Такого она еще никогда не испытывала. То было захватывающее и вместе с тем жутковатое чувство, но Галина не противилась ему.

К ее удивлению, страничек с точно таким же или очень похожим названием оказалось в Интернете много, больше десяти. Были тут и «Одинокий русский поэт», и «Поэт всегда одинок», и даже «Поэт, одиночество, смерть». Поначалу Галина хотела открыть именно этот сайт, но потом передумала и вошла в другой, который полностью соответствовал первоначально ее формулировке: *одинокий поэт*.

Сперва шел обычный вводный текст: «Здравствуйте, вы посетили сайт, созданный для людей, которые не мыслят своей жизни без поэзии».

Галина призадумалась. Себя-то она никак не могла отнести к таковым. Жила без поэзии и еще, наверное, сто лет проживет... А впрочем, никто этого не знает. Откуда-то взялось же в ней это стихотворение! Значит, сидит в ее душе что-то такое, о чем она даже не подозревала до последнего времени.

Далее говорилось, что каждый человек, посетивший сайт «Одинокий поэт», может не только ознакомиться с новинками поэтических изданий, но и найти здесь стихи профессиональных и самодеятельных поэтов.

И снова Галя насторожилась. Словосочетание «профессиональный поэт» чем-то резало слух. Неужели поэзия может стать профессией? Диковато звучит: «Вы кто по профессии?» – «Поэт»... Интересно, в трудовой книжке тоже в таком случае будет написано «поэт» или что-нибудь другое? Литературный работник, например?

Впрочем, выражение «самодеятельный поэт» тоже не понравилось девушке. По ее ощущениям, оно отдавало каким-то кружком в Доме культуры или чем-то графоманским. Словом, не по душе ей пришлись эти формулировки. Ну да ладно, нужно все-таки прочитать, что там дальше пишут.

А дальше писали, что каждый, кто захочет, может поместить на страницах этого сайта свое произведение любым объемом и любого жанра (в том числе и прозу). А составитель сайта, который почему-то называл себя Игреком, обещал прочитать «весь присланный материал», ознакомить с ним членов клуба и даже прислать рецензию, если поэт оставит свой e-mail или другие координаты...

«Что еще за клуб?! – недоумевала Галя, чувствуя, как с каждой секундой возрастает ее интерес к этой затее. – Как узнать, это виртуальный клуб или они по правде где-нибудь собираются? А может быть, и так и так?»

Ответы на все вопросы Галина нашла ниже. Сайт имел довольно большой объем, и чем дальше, тем больше написанное интриговало девушку.

Особенно ей понравилось обращение Игрека к начинающим поэтам, которые стесняются себя и своих стихов. Игрек писал, что ему известны случаи, когда очень талантливые молодые парни и девушки из-за своего страха искалечили свои судьбы. А ведь требовалось-то всего

ничего! Вовремя открыться кому-нибудь и показать свои стихи доброжелательным и понимающим людям.

«Именно в таких случаях Интернет бывает незаменим, – писал дальше Игрек. – Ведь тут, если вы только не захотите этого сами, никто не узнает, кто вы такая или такой. Нет ничего труднее, чем первый раз показать кому-нибудь свои стихи! Но если вы на это все-таки решитесь, поверьте, вам сразу станет легче. И не стоит опасаться жесткой и суровой критики. Уверю вас, ее не последует! Во всяком случае, на первых порах».

Галина читала и не могла не согласиться с автором этих строк. Никакой критики Гале сейчас не требовалось. Ей действительно просто нужен был доброжелательный и понимающий человек! Затем Игрек предлагал связаться с ним электронным письмом, в котором не обязательно присылать стихи, а можно просто поделиться своими проблемами и мыслями. Он рассказывал, что клуб «Одинокий поэт» существует уже три года. Два года – в виртуальной форме и уже год, как он обрел «плоть». Именно так и выразился автор, пояснив, что каждую субботу по вечерам в его квартире происходят заседания клуба, хотя он сам предпочитает называть их семинарами поэзии. Туда приходят уже проверенные люди, для которых написание стихов не развлечение, а образ жизни, а возможно, даже ее смысл. Большинство членов клуба либо учатся в Литературном институте, либо уже закончили его. Хотя это отнюдь не является обязательным условием для посещения семинаров. Главное – какой вы человек, ваша группа крови, если выразиться иносказательно. Потом Игрек рассказывал о том, как ему в свое время помог подобный сайт, и что, если бы не он и не тот человек, который одним из первых открыл в Интернете страничку для начинающих поэтов, Игрека, скорее всего, уже бы не было на свете.

«Это не преувеличения и отнюдь не красивые слова! И те люди, которые меня знают, могут подтвердить, что несколько лет назад я действительно пошел бы на самый крайний шаг. Теперь мне даже вспоминать об этом стыдно... Тогда-то я и решил открыть свой сайт. Каждое письмо, каждое новое стихотворение радуют меня так, как если бы их писал я сам в ту пору, когда мне не хотелось жить. Кому-то мои слова покажутся напыщенными и пафосными, но они правдивы, и это многое извиняет. Во всяком случае, я жду новых стихотворений и писем. Искренне ваш Игрек».

3

В первую же секунду Галя почувствовала, что это и есть та самая родственная душа, обрести которую так жаждало ее уставшее от одиночества сердце. И ни малейших сомнений не испытывала девушка, когда написала первую фразу своего письма. Вихрь неведомых ранее чувств захватил ее. Он, этот вихрь, будто бы открыл в ее сердце потайную и давно заржавевшую дверцу. Заржавевшую от того, что ей никогда не пользовались. Причем распахнулась она резко, одним рывком, даже скрипнуть не успела, – сразу настезь!

«Здравствуй, Игрек! Тебя, конечно, зовут не Игрек. Понимаю, что это твой *ник*. А мне бы очень хотелось знать твое настоящее имя, потому что я чувствую, что ты именно тот человек, которого я ждала много лет. Знаю, ты простишь и поймешь мою откровенность. Ведь ты пишешь, что сам готов был от одиночества покончить с собой. Если честно, то меня такие мысли пока, слава Богу, не посещали. Но кто знает, что случилось бы, не войди я случайно на твой сайт. Впрочем, слово «случайно» в моем случае не вполне правдиво, потому что сегодня я написала первое в жизни стихотворение и зашла в Интернет с тем, чтобы его кому-нибудь послать. Я еще не решила, сделаю ли это в первом же письме... Ты прав, нет ничего труднее, чем решиться показать кому-нибудь свое первое стихотворение.

Меня зовут Галина. Это мое настоящее имя. Пишу это и удивляюсь себе. Ведь раньше, входя в какой-нибудь чат, я всегда придумывала себе звучные и красивые ники типа «Симона», «Хельга», «Странница Грет», «Лолита» ну и так далее. Ты, конечно же, понимаешь, о чем я. Поэтому твой «Игрек» меня тоже немного напряг поначалу, но потом я подумала, что каждый волен поступать, как ему заблагорассудится. В конце концов, это твой сайт и ты имеешь полное право подписываться любым именем, как, впрочем, и я. Но мне совсем не хочется выдумывать для тебя какое-то имя. Я вообще чувствую сейчас что-то необыкновенное и хочу, чтобы все было особенному. Поэтому и назвалась своим настоящим именем, хотя, по правде сказать, оно мне всегда не нравилось. Я вообще вся не нравлюсь себе. Итак, «она звалась Галиной»...

У тебя, Игрек, полно друзей. Вот ты даже дома у себя семинары проводишь... Наверняка это все близкие тебе по духу люди. А вот у меня никого нет. Я знаю, что сама виновата в том, что растеряла друзей. Слишком высокие требования я предъявляла к людям. Хотя и к себе самой я тоже до последнего времени была в достаточной степени требовательной. Короче, я истязала всех бесконечными претензиями и придирками, пока не осталась одна. А когда воспитывать стало некого, я принялась за саму себя. И до такой степени увлеклась, что через какое-то время обнаружила, что забыла, какая я есть на самом деле. Не знаю, понимаешь ли ты меня? Почему-то кажется, что понимаешь. А результат этой борьбы со всеми вокруг и с собой получился неожиданным. Во всяком случае, для меня. Я сочинила стихотворение. Вернее, я даже будто бы и не сочиняла его вовсе. Я над ним совсем не думала, понимаешь? И вообще не собиралась ничего писать. Просто остановилась посреди комнаты, прислушалась к себе и почувствовала, что во мне звучат какие-то слова. Тогда я взяла бумагу и записала их, вот и все.

Теперь, конечно, будет уже нелепо, если я не пришлю тебе это стихотворение.
Вот оно...»

Галя напечатала стихотворение, еще раз перечитала письмо, не стала исправлять в нем ни единого слова, потому что боялась, что если только начнет это делать, то вообще передумает посылать письмо, подписалась и отправила e-mail по нужному адресу. С чувством невероятного облегчения девушка вышла из Интернета и выключила компьютер.

В ту же секунду зазвонил телефон. От неожиданности Снегирева даже вздрогнула. Первой явилась мысль: «Он, Игрек!» Но тут же Галя усмехнулась про себя: «Много хочешь! Он и телефона-то твоего не знает. А даже если б и знал, не позвонил бы. У него таких, как ты, поэтесс, знаешь сколько?! Вагон и маленькая тележка!»

Звонила Света Тополян. Эта девочка пришла в их класс месяца два назад и еще не успела ни с кем подружиться. Так же, как Снегирева, Тополян чувствовала себя одиноко. Инстинктивно она тянулась к Галине как к товарищу по несчастью. Именно этим и объяснялись ее не слишком частые, правда, звонки.

– Привет. Чем занимаешься? – начала с дежурных приветствий Тополян. – Я тебе звоню, звоню, а у тебя все занято и занято.

– Только что из Нета вышла, – вяло оправдывалась Снегирева.

– Не хочешь прогуляться? В такую погоду грех дома сидеть, – предложила Светлана.

На языке у Снегиревой уже вертелась какая-то колкость по поводу греха и погоды, но она неожиданно для себя самой произнесла:

– Давай. Только я перекушу по-быстрому. С утра ничего не ела.

– А можно в «Клоны» зайти, – сказала Тополян, явно обрадовавшись. – Я тоже голодная.

– Ну, в «Клонах» не очень-то поешь, – возразила Галя. – У меня денег не хватит.

– Так у меня хватит, – горячо заверила Тополян. – Пойдем, я приглашаю.

Ни для кого не являлось секретом, что Света Тополян живет в обеспеченной семье и в средствах не стеснена. О том говорило все: и Светин «прикид», и машина «Вольво», на которой папа частенько заезжал за дочерью в школу, и карманные деньги, которые всегда водились у девушки в неограниченных, казалось, количествах. Во всяком случае, в жадности Светлану никто бы не смог упрекнуть, потому что та с готовностью и даже с какой-то радостью всегда угощала одноклассниц в школьном буфете и в кафе, когда ей удавалось затащить туда кого-нибудь из девчонок. У Гали Снегиревой тоже иногда водились денежки, но тратить их рассудительная девушка предпочитала на журналы, диски и книги.

Кафе «Два клона» ни при каких обстоятельствах нельзя было назвать уютным. Необычным – да, странным, стильным, каким угодно, но только не уютным.

Дизайн и вся обстановка кафе были весьма своеобразными и вполне соответствовали его названию. Стекланные стены, квадратные на высоких ножках столики, сделанные из какого-то тускло поблескивающего в лучах холодного освещения металла, неудобные стулья, представлявшие собой металлический круг, укрепленный на высокой ножке. И когда ты забирался на такой стул, то ноги болтались, не доставая до пола добрых полметра. Ни стол, ни стулья не двигались. Они были намертво прикручены к серебристому пластику, который покрывал весь пол кафе. И сколько бы посетителей ни находилось тут, всегда оставалось ощущение какой-то гулкости, необжитости и пустоты пространства. Эффект этот был запланирован и достигался за счет непривычно больших расстояний между столами.

За стойкой, имевшей столь же лаконичный и холодный вид, как и все остальное убранство этого необычного заведения, до недавнего времени стояли всегда совершенно лысые братья-близнецы Макс и Дэн. Обритые под ноль близнецы были похожи друг на друга как две капли воды и одевались тоже совершенно одинаково: широкие штаны-трубы, пестрые, без рукавов маечки и серебристые широкие галстуки, нелепо болтавшиеся на их голых длинных

шеях. И даже татуировки, которые щедро украшали руки и плечи братьев-близнецов, также совершенно не отличались ни цветом, ни самим содержанием рисунков.

Но месяца два назад Макс и Дэн уволились из «Клонов». Несколько дней кафе было закрыто: ведь близнецы являлись специальной фишкой этого заведения, и именно они должны были олицетворять тех самых клонов. Однако когда вскоре кафе открылось вновь, удивленные посетители увидели, что места братьев-близнецов заняли две хорошенькие девушки. Разумеется, тоже близняшки, и тоже такие, что не отличишь. На груди у одной висела табличка «Вики», а у другой «Тики». Никому не известно было, как на самом деле звали девиц (как и в случае с Максом и Дэном). Держались они по примеру своих предшественников тоже холодно и отстраненно, никогда не улыбались, лишь сдержанно и односложно отвечая на вопросы посетителей. Но самое, пожалуй, удивительное во всей этой истории было то, что Вики и Тики, так же как Макс и Дэн, были совершенно лысыми. Да еще ко всему прочему на затылке у обеих красовались татуировки в виде штрих-кода, как у одной известной рок-певицы. Впрочем, как ни странно, обритые головы, казалось, ничуть не портили симпатичных, правда как бы слегка подмороженных, физиономий девушек. Черты их лиц были на удивление правильными, а отсутствие на них какого бы то ни было выражения делало их похожими на дочерей Снежной королевы. Эта особенность была тут же подмечена наблюдательным Юркой Ермолаевым, и он, не долго думая, придумал юным барменшам прозвище одно на двоих – Снежные принцессы.

4

Поначалу девочки вели себя очень скованно. Да это и неудивительно, ведь обеим было понятно, что сюда они пришли, чтобы попытаться «навести мосты». Галя теребила в руках бумажную салфетку, Света все время смотрела в сторону, разглядывая посетителей кафе.

– Необычно здесь, правда? Столы какие-то... – Она провела пальцем по холодной алюминиевой поверхности. – И вообще... – Света то ли с опаской, то ли с удивлением посмотрела по сторонам.

– Ага, – неуверенно кивнула Галя. – Ты что, раньше тут не бывала?

– Да нет, заскакивала как-то пару раз... Но так, чтоб за столиком сидеть...

В этот момент к ним подошла одна из лысых близняшек. На табличке, косо прицепленной к вороту ее футболки, было написано «Тики».

– Будете делать заказ? – сухо осведомилась девушка. При этом даже тени улыбки не пробежало по ее лицу. Да, Тики и Вики в бесстрастности и холодности обращения с клиентами, похоже, ничуть не уступали своим предшественникам – Макс и Дэн.

Галя открыла уже было рот, чтобы, как обычно, заказать себе сок и чипсы, но Тополян остановила ее, решительно выставив вперед ладонь:

– Так, девушка, нам, пожалуйста, две порции картофеля фри, какие-нибудь салатики повкусней, клубничное мороженое и колу... Надеюсь, ты любишь клубничное? – с улыбкой обратилась Света уже к Гале.

– Да, но... – начала было Снегирева.

– Возражения не принимаются. Раз я тебя пригласила, то командовать парадом сегодня буду я! – решительно заявила Света.

Гале нравилось общаться со Светой, нравилась ее решительность, которая другому человеку могла бы показаться резкостью. И этому неожиданному приглашению в кафе Снегирева, если честно, тоже ужасно обрадовалась. Тополян была человеком новым, поэтому Галя могла начать дружбу с чистого листа, не упоминая о своих не очень-то теплых отношениях с одноклассниками.

– Я же вижу, – доверительным голосом начала Света, подперев кулаками свое красивое личико. – В этом классе ты как белая ворона, ни с кем почти не общаешься, все одна да одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.